

СОГЛАСОВАНИЕ С ИМЕННОЙ ГРУППОЙ В ПЕРИФЕРИЙНОМ ПАДЕЖЕ: ОПЫТ ТИПОЛОГИИ

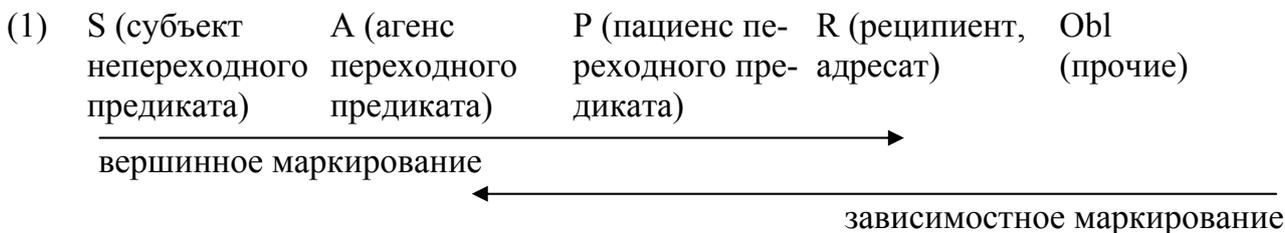
П.М. Аркадьев (Институт славяноведения РАН, Москва, alpgurev@gmail.com)

1. Предварительные замечания

О взаимоотношениях между зависимостным маркированием (\approx падеж) и вершинным маркированием (\approx согласование) в языках мира пока известно сравнительно немного (см. Nichols 1986, 1992; Baker 1996, 2008; Bakker, Siewierska 2009).

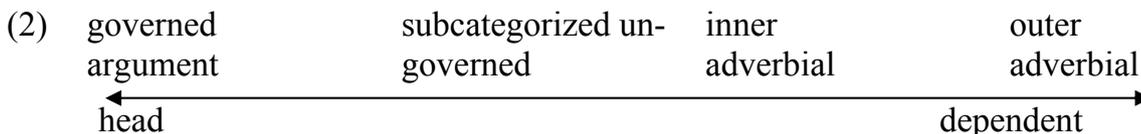
Наиболее общая закономерность:

Чем левее находится ИГ в семантико-синтаксической иерархии (1), тем выше для неё вероятность получить вершинное маркирование и тем ниже — зависимостное, и наоборот, чем правее находится ИГ в иерархии (1), тем с большей вероятностью она получит зависимостное маркирование и тем с меньшей — вершинное.

Ср. “[T]he likelihood of an argument displaying both overt case and agreement marking declines as we progress down the argument hierarchy” (Bakker, Siewierska 2009: 302).

Ср. Nichols (1986: 75) (менее дробная, но более «длинная» иерархия):

Объект данного исследования: ситуации, когда глагол демонстрирует согласование с ИГ, маркированными косвенными или периферийными падежами, т. е. такими, которые не выступают в данном языке в качестве основного или обычного средства оформления ядерных ролей (S, A, P, R). В фокусе внимания будут находиться возможные источники возникновения таких ситуаций.

☞ Терминологическое замечание:

падеж здесь понимается как любое грамматикализованное средство маркирования синтаксической связи на зависимом элементе, включая предлоги/послелogi (впрочем, последние во всех случаях считаются периферийными);

аналогично, согласование — индексирование на предикате таких характеристик зависимого элемента, как лицо, число, род/класс и т. п., осуществляемое при помощи любого грамматикализованного средства, включая клитики, и обязательно способное сосуществовать в предложении с индексированной ИГ (II или III стадии развития местоименных показателей по Creissels 2005).

БИНИНЬ ГУН-УОК, диалект куне: наряду с оформлением неодошевлённых или низкоодошевлённых (животные) А, косвенный падеж (инструменталис) используется для разрешения неоднозначности:

- (4) a. **Kamarrang ngan-karrme-ng.**
 название.клана 3SG.SBJ/1.SG.OBJ-схватить-PST.PFV
 ‘Представитель клана камарранг схватил меня.’ (ibid.: 139)
- b. **Kodjok bi-karrme-ng Kamarrang-yih.**
 название.клана 3SG.SBJ/3SG.OBJ-схватить-PST.PFV название.клана-INS
 ‘Представитель клана камарранг схватил представителя клана кодьок.’ (ibid.: 140)

Агентивные употребления инструменталиса очевидным образом связаны с его использованием в значении причины:

- c. **nga-kodj-ru-ng kun-dung-yih.**
 1SG-голова-гореть-NPST CL-солнце-INS
 ‘Моя голова горит на солнце.’ (ibid.)

Употребления аблатива в функции А и аллатива в функции Р, мотивированные принципом различительности, отмечены и в родственном языке нунгубую (Heath 1984: 204–205).

ХАНТЫЙСКИЙ, восточные диалекты (уральская семья > финно-угорская ветвь): обычная конструкция предложения — нейтральная в зависимостном маркировании и аккузативная в вершинном (5a); наряду с нею весьма частотна и конструкция с А в локативе (5b). В обеих конструкциях выступают одни и те же глагольные формы с согласовательными суффиксами «объектного» ряда.

- (5) a. **qujali aj ni tʃupi-l-tə.**
 юноша маленький женщина целовать-PRS-3SG.SBJ/SG.OBJ
 ‘Юноша целует молодую женщину.’ (Filchenko 2007: 346)
- b. **qujali-nə aj ni tʃupi-l-tə.**
 юноша-LOC маленький женщина целовать-PRS-3SG.SBJ/SG.OBJ
 ‘=5a.’ (ibid.)

Конструкция в (5b) не может рассматриваться как пассивная, поскольку в ней используется та же переходная глагольная форма, что и в (5a). Тем не менее, подобное употребление локатива явным образом связано с пассивными конструкциями (6a), которые весьма частотны в дискурсе (Filchenko 2007: 389) и допускают, чтобы пониженный в ранге агенс, также выраженный локативом, занимал начальную позицию (6b), «сохраняя многие типичные признаки подлежащего и, что ещё важнее, высокую степень топиальности» (ibid.: 396):

- (6) a. **min lel-em-nat jaqqet-am-nə internat-i**
 мы брат-1SG-COM родители-1PL-LOC интернат-LAT
noq wej-ojmən kanikul-nam.
 вверх взять-PASS.1PL.SBJ каникулы-LAT
 ‘Мы с моим братом были взяты родителями из интерната на каникулы.’
 (ibid.: 392)
- b. **əj piyr-əm-nə puran nōy-t-i**
 один человек-1SG-LOC буран тянуть-NPST-PASS.3SG.SBJ
 ‘Мой человек завёл мотосани.’ (ibid.: 396)

Можно предположить, что активные конструкции с локативным агенсом (5b) связаны с пассивными конструкциями с топиальным агенсом (6b); возможным подтверждением

такой гипотезы может служить тот факт, что, согласно А.Ю. Фильченко (*ibid.*: 413), конструкции типа (5b) используются в дискурсе для кратковременной смены топика — агенс в локативе выступает как второстепенный топик на фоне основного. Сходное развитие предполагает и А.Н. Баландин (1967: 303).

Ситуации, обычно кодируемые конструкциями с локативным агенсом, в дискурсе как правило выступают как следствия ситуаций, выраженных канонической переходной конструкцией (Filchenko 2007: 415–416), т. е. агентивность локативного субъекта в некотором смысле неполная.

(7) a. os liyelta-l-im, juу-nə os оу-əl il wer-wəl-ətə.
 снова прицелиться-NPST-1SG.SBJ он-LOC снова голова-3SG вниз сделать-NPST-3SG.SBJ/SG.OBJ
 ‘Я было снова прицелился, <тогда> он снова опустил голову.’ (*ibid.*: 415)

b. tʃa оу-əl nuу aləm-s-ətтə, män-nə tʃa liyelta-s-əm.
 тогда голова-3SG вверх двигать-PST-3SG.SBJ/SG.OBJ я-LOC тогда прицелиться-PST-1SG.SBJ
 ‘Тогда он поднял голову, и я прицелился.’ (*ibid.*: 416)

Локативное оформление субъекта, строго говоря, не ограничено ни переходными предикатами «субъектно-объектного» спряжения (7b), ни собственно агенсами (8):

(8) sidar tʃöŋwä pötʃkän-nə toʃə ajrit-nə olay-wəl.
 Сидор покойный ружьё-LOC тоже лодка-LOC лежать-NPST(3SG.SBJ)
 ‘Ружьё покойного Сидора тоже лежит в лодке.’ (*ibid.*: 415)

В МАНСИЙСКОМ (Ромбандеева 1967; 1973: 47–48, 112–113) конструкции с оформлением агенса показателем латива *-n*, генетически тождественного хантыйскому локативу *-nə* (Баландин 1967: 300), используются лишь при «субъектно-пассивном» спряжении, показатели которого состоят из суффикса пассива *-wē-* и суффиксов «безобъектного» спряжения, согласующихся с Р, ср. (9):

(9) a. oʃka xāpe-t wār-es.
 мужчина лодка-PL делать-PST(3SG.SBJ)
 ‘Мужчина лодки сделал.’ (Ромбандеева 1967: 305)

b. xāpe-t oʃka-n wār-wē-s-ət.
 лодка-PL мужчина-LAT делать-PASS-PST-3PL.SBJ
 ‘Лодки сделал (именно) мужчина.’ (*ibid.*: 306)

Дискурсивная функция этих конструкций, по-видимому, сходна с наблюдаемой у их хантыйских аналогов: «субъект в таких конструкциях мыслится говорящим как определённый» (Ромбандеева 1967: 306). Гипотеза Е.И. Ромбандеевой (*ibid.*: 307) о связи суффикса пассива *-wē-* с местоимением 3-го лица *taw*, равно как и высказанная А.И. Емельяновым и Д.В. Бубрихом и поддержанная А.Н. Баландиным (1967) и Н.А. Лысковой (2003: 66) гипотеза о том, что все рассматриваемые конструкции отражают «древний активный строй», кажутся невероятными.

❷ Прямой объект

РУМЫНСКИЙ: наряду с обязательным флективным субъектным согласованием наблюдается дублирование определённых типов прямых и непрямых объектов при помощи местоименных клитик (см., например, Лопашов 1978: 50–56). Это общевалканское¹ (*ibid.*, Mišeska-Tomić 2004: 21–25; 2006: Ch. 4; Kalluli & Tasmowski (eds.) 2008; ср. также ниже) явление сочетается с использованием предлога *pe* < *pre* ‘на’ для оформления одушевлённых референтов в функции Р.

¹ Если не общесредиземноморское, ср. испанский, мальтийский.

- (10) a. **L-am** **văz-ut** **pe profesor-ul** **tău.**
 3SG.OBJ-AUX.1SG.SBJ видеть-PART на профессор-DEF твой
 ‘Я видел твоего профессора.’ (von Heusinger & Onea 2008: 69)
- b. (***L-**)**am** **văz-ut** (***pe**) **autobuzu-ul** **tău.**
 3SG.OBJ-AUX.1SG.SBJ видеть-PART на автобус-DEF твой
 ‘Я видел твой автобус.’ (ibid.)

Согласно (von Heusinger & Onea 2008), историческое развитие обоих явлений привело к довольно сходной дистрибуции объектного согласования и маркирования объекта предлогом *pe* в современном языке (редкие ситуации отсутствия согласования при наличии *pe* касаются неопределённых объектов, см. ibid: 91–94).

Интересно, что если в языках гуньвингу биперсонное согласование явным образом более архаично, нежели окказиональное использование периферийных падежей для кодирования ядерных актантов, то в румынском объектное согласование эволюционировало «вслед» за развитием предложного оформления прямого объекта (ibid.: 91–94; Hill & Tasmowski 2008), ср. параллельные фрагменты переводов Евангелия (Мт 8:15) XVII и XIX вв.:

- (11) a. **și** **lăș-ă** **pre ea** **friguri-le** (XVII в.)
 и оставить-PST.3PL.SBJ на она болезнь-PL-DEF
- b. **și** **o** **au** **lăș-at** **pre ea** **friguri-le** (XIX в.)
 и 3SG.F.OBJ AUX.3PL.SBJ оставить-PART на она болезнь-PL-DEF
 ‘и горячка оставила её’ (von Heusinger & Onea 2008: 84)

Данный сценарий, однако, не применим к близкородственным ВЛАХСКОМУ и АРУМЫНСКОМУ, где предлог для оформления одушевлённого/определённого прямого объекта не используется (Mišeska-Tomić 2006: 165, 180), а согласование с ним обязательно (ibid.: 295–296, 303):

- (12) a. **L-am** **viz-ut** **Petru.** ВЛАХСКИЙ
 3SG.M.OBJ-AUX.1SG.SBJ видеть-PART Петру
- b. **L-am** **viz-ut** **film-u.**
 3SG.M.OBJ-AUX.1SG.SBJ видеть-PART фильм-DEF
 ‘Я видел этот фильм.’ (ibid.: 296)
- (13) a. **L-om** **vidz-ută** **Petri.** АРУМЫНСКИЙ
 3SG.M.OBJ-AUX.1SG.SBJ видеть-PART Петри
- b. **L-om** **vidz-ută** **film-ul.**
 3SG.M.OBJ-AUX.1SG.SBJ видеть-PART фильм-DEF
 ‘Я видел этот фильм.’ (ibid.)

ГЕЭЗ (семитская семья > южная группа, Эфиопия): факультативное согласование предложного непрямого объекта (14a,b) + использование того же предлога для выражения дискурсивно выделенного прямого объекта (15a), причём в этом случае согласование обязательно; ср. обычный способ кодирования Р — суффиксальный аккузатив (15b)

- (14) a. **wa-ḥədəg** **la-na** **?abasā-na** (Мт 6:12)
 и-простить:IMP к-1PL.OBJ грех-1PL.OBJ
 ‘и прости нам грехи наши’ (Weniger 1999: 39)
- b. **wa-ʔi-taʔawq-o** (< -a + hu) **la-qəddus** **yāred**
 и-NEG-быть.известным-3SG.M.SBJ+3SG.M.OBJ к-святой Яред
 ‘и это не было известно святому Яреду’ (ibid.: 42)

(15) a. **rakab-omu** (< a + **humu**) **la-səmʃon wa-la-ʔəndəryās** (Мк. 1:16)
 нашёл-3SG.M.SBJ+3PL.M.OBJ к-Симон и-к-Андрей
 ‘увидел Симона и Андрея’ (ibid.: 39)

b. **ʔamʃəʔu ʔabe-hu k^wəlo dəwuy-ān-a ...** (Мк. 1:32)
 приносили к-3SG.M.OBJ все больной-PL-ACC
 ‘приносили к Нему всех больных и бесноватых’ (Schneider 1959: 22)

Согласно (Schneider 1959), конструкции типа (15a) особенно характерны для определённого (т. е. топикального) объекта, в особенности для собственных имён (аккузатив с последними, напротив, употребляется редко). Тем не менее, «эта конструкция может употребляться с именами, которые ранее вообще не упоминались» (ibid.: 17) (16), в этом случае выступая в «экспрессивном» значении.

(16) **wa-təʔut-ān ... balʃ-u-womu** **la-kəbur-ān** (Эсф. пр: 10)
 и-смиранный-PL истребить:PFV-3PL.M.SBJ-3PL.M.OBJ к-тщеславный-PL
 ‘смиранные ... истребили тщеславных’ [ibid.: 17]

Очевидно, что конструкции в (15a), (16) — результат развития конструкций с непрямым объектом, что типологически весьма характерно (Bossong 1985) и наблюдается и в других семитских языках (Khan 1984, Comrie & Borg 1984).

③ Непрямые объекты

ГУНИЯНДИ (семья бунаба, Северо-Западная Австралия): некоторые глаголы, отклоняющиеся от «канонической» переходности (Hopper & Thompson 1980; Næss 2007), управляют локативным объектом и согласуются с ним при помощи специального ряда суффиксов (McGregor 1990: 321–322):

(17) **nganyī-ngga thadda-ya** **yoowa-ngiraa-nhi.**
 я-ERG собака-LOC опасаться-1SG.SBJ-3SG.OBL
 ‘Я боюсь собаки.’ (ibid.: 321)

Ср. также «прямое» (18a) и «косвенное» (18b) управление одного и того же предиката *mila-* ‘видеть’ с разной семантикой:

(18) a. **nganyī-ngga yoowooloo mila-la.**
 я-ERG человек видеть-1SG.SBJ/3SG.OBJ
 ‘Я видел человека’ (ibid.: 322)
 b. **nganyī-ngga mawoolyi-yoo mila-limi-widdangi.**
 я-ERG дети-LOC видеть-1SG.SBJ-3PL.OBL
 ‘Я взглянул на детей.’ (ibid.)

Согласно (McGregor 2004: 224–225), в генетически неродственных языках региона Кимберли такое управление характерно для следующих семантических областей: “prospective perception (especially seeking), emotions experienced towards a person (e.g. affection, shame), basic communicative acts addressed to someone, motion towards someone, and generic action (do something/what to someone).”

БУРУШАСКИ, кашмирский диалект (изолят, Джамму и Кашмир): не прямой объект маркируется более косвенным средством (послелогом), нежели прямой объект, но глагол согласуется с первым, а не со вторым (19a), что с типологической точки зрения вполне ожидаемо (Haspelmath 2006); ср. согласование двухместного предиката с прямым объектом (19b):

- (19) a. **in-e in-mo = re kɪta:b-an mo:-ć-umo.**
 3SG-OBL 3SG-GEN.F=к книга-INDEF 3SG.F.OBJ-дать-3SG.F.SBJ
 ‘Она дала ей книгу.’ (Munshi 2006: 139)
- b. **salim-e huma mu-ye:c-imi.**
 Салим-OBL Хума 3SG.F.OBJ-видеть-3SG.M.SBJ
 ‘Салим видел Хуму.’ (ibid.: 135)

Ср. РУМЫНСКИЙ: непрямой объект может выражаться либо беспредложным косвенным падежом (20a), либо предлогом (20b); согласование возможно в обоих случаях (Лопашов 1978: 53–54):

- (20) a. **Mihaela îi trimite Mari-ei o scrisoare.**
 Михаэла 3SG.F.IO посылает Мария-OBL INDEF письмо
 ‘Михаэла посылает Марии письмо.’ (Diaconescu & Rivero 2005: 2)
- b. **Mihaela îi trimite la Maria o scrisoare.**
 Михаэла 3SG.F.IO посылает к Мария INDEF письмо
 ‘=(20a)’ (ibid.: 3)

Напротив, в НОВОГРЕЧЕСКОМ факультативное согласование возможно лишь с беспредложным непрямым объектом в генитиве (Mackridge 1985: 61–64; ср., однако Лопашов 1978: 48):

- (21) a. **(Tu) eghrap-s-a t-u Jorgh-u.**
 3SG.M.IO писать-PST.PFV-1SG.SBJ DEF-GEN Георгий-GEN
 ‘Я написал Георгию.’ (Mišeska-Tomić 2006: 324)
- b. **(*Tu) eghrap-s-a s-t-o Jorgh-o.**
 3SG.M.IO писать-PST.PFV-1SG.SBJ к-DEF-ACC Георгий-ACC
 ‘=(21a)’ (ibid.)

❸ Выводы

Рассмотренные случаи, несмотря на всю их разнородность, демонстрируют единую тенденцию: каковы бы ни были исходные причины вовлечения периферийных морфологических средств в область кодирования ядерных актантов, они постепенно приобретают грамматический статус и в конечном итоге могут становиться ядерными падежами.

Возможность для ИГ, оформленной косвенным падежом, вступать в согласование с предикатом является важным признаком приобретения ею более грамматикализованного статуса, хотя не является ни необходимым (румынский), ни достаточным (бининь гунук) условием превращения периферийного падежа в ядерный.

2.2. Деривации, добавляющие объект

Как правило, актант, добавляемый повышающей деривацией (аппликативом или версией), имеет кодирование, характерное для ядерных ИГ (Peterson 2007: 51–53):

ГРУЗИНСКИЙ (картвельская семья)

- (22) a. **saxl-s a-šen-eb m-is = tvis / *ma-s.**
 дом-DAT (2SG.SBJ)TR-строить-PRS 3SG-GEN=для 3SG-DAT
 ‘Ты построишь для него дом.’ (Gurevich 2006: 12)
- b. **saxl-s u-šen-eb ma-s / *m-is = tvis.**
 дом-DAT (2SG.SBJ)3SG.IO:BEN-строить-PRS 3SG-DAT 3SG-GEN=для
 ‘Ты построишь ему дом.’ (ibid.)

Это, однако, необязательно (ibid.: 53–56).

ЮРАКАРЕ (изолят, Боливия): объекты, введённые аппликативами, не оформляются падежными энклитиками (и в силу топикализованности обычно не выражаются полными ИГ, van Gijn 2005: 68–69), за исключением комитатива:

- (23) **më-jti lëtta-m ku-winani-shta-m mi-ye = tina.**
 ты-только один-2SG.SBJ 3SG.OBJ+APPL-ходить-FUT-2SG.SBJ 2SG-сестра-COM
 ‘Ты единственный, кто будет жить (sic!) вместе с твоей сестрой.’ (van Gijn 2005: 60)

ТАРАСКАН а.к.а. Purepecha (изолят, Мексика): имеются глагольные суффиксы, обязательно выступающие при сочетании глагола с локативными ИГ:

- (24) **xí apár-k‘u-š-k‘a-ni kwinkwísi-ru.**
 я жечь-APPL-PST-IND-1SG локоть-LOC
 ‘Я обжг себе локоть.’ (Foster 1969: 183)

АДЫГЕЙСКИЙ (северокавказская семья > западная ветвь): объект, вводимый версионным превербом, обычно маркируется общекосвенным падежом (25b), однако маргинально возможно и «исходное» послеложное кодирование, ср. (25a) и (25c):

- (25) a. **se č‘ale-m paje žeg_wале qə-s-š‘efə-в.**
 я парень-OBL для игрушка DIR-1SG.A-купить-PST
 ‘Я купил парню/для парня игрушку.’ (Летучий 2009: 332)
- b. **se č‘ale-m žeg_wале qə-Ø-fe-s-š‘efə-в.**
 я парень-OBL игрушка DIR-3SG.IO-BEN-1SG.A-купить-PST
- c. **se č‘ale-m paje žeg_wале qə-Ø-fe-s-š‘efə-в.**
 я парень-OBL для игрушка DIR-3SG.IO-BEN-1SG.A-купить-PST
 ‘=(25a)’ (ibid.)

Нечто подобное, причём совершенно систематически, видимо, имело место и в ШУМЕРСКОМ языке (Edzard 2003: 92–109), однако у меня нет примеров, допускающих однозначную интерпретацию.

ИТЕЛЬМЕНСКИЙ (чукотско-камчатские): введение участника в ядро клаузы выражается лишь в согласовании с ним глагола при помощи особого ряда показателей (Володин 1976: 256–268):

- (26) a. **nt-čaja-kinen ənna-nk.**
 1PL.SBJ-пить.чай-3SG.OBL 3SG-LOC
 ‘Мы пили у него чай.’ (Bobaljik, Wurmbrand 2002: 22)
- b. **enu jimx-ʔin p‘eč k‘o-s-kinen (ənna-nk).**
 этот женщина-ADJ ребёнок придти-PRS-3SG.OBL 3SG-LOC
 ‘Дочь идёт к нему.’ (ibid.: 14)

Особый ряд показателей существует лишь для 3-го лица и используется не только для сирконстантных участников (26), но и для реципиента (27a) при условии его топикальности (см. обсуждение в Bobaljik & Wurmbrand 2002: 16–21), ср. стандартное согласование с прямым объектом (27b); реципиент при этом кодируется так же, как и локативный сирконстант.

- (27) a. **txe-ank xe‘nʃč m-zəl-peʔnen kəmman oromx.**
 они-LOC NEG.FUT 1SG.SBJ:IRR-дать-3PL.OBL мой корзина
 ‘Им я не отдам свою корзину’ (Bobaljik & Wurmbrand 2002: 16)
- b. **txe-ank xe‘nʃč m-zəl-čen kəmman oromx.**
 они-LOC NEG.FUT 1SG.SBJ:IRR-дать-1.SBJ/3SG.OBJ мой корзина
 ‘Мою корзину я им не отдам.’ (ibid.)

МАКЕДОНСКИЙ: практически обязательное согласование с непрямым объектом с предлогом *на* (Цыхун 1968: 114; Лопашов 1978: 41–44), даже с неопределённым (28b), но возможно и такое же согласование с объектами, вводимыми другими предлогами (Цыхун 1968: 114–115), ср. (29). Согласование в (29) можно рассматривать как свидетельство повышения синтаксического статуса соответствующих периферийных участников, аналогичное тому, что наблюдается в ительменском.

(28) а. И коњ-от₁ му₂ го₁ зедо-а на татко₂ ми.
и коњ-DEF.M 3SG.M.IO 3SG.M.OBJ взять-PST.PFV.3PL.SBJ на отец 1SG
'И коня взяли у моего отца.' (Лопашов 1978: 41)

б. Му кажа-в на еден човек
3SG.M.IO сказать-PST.PFV.1SG.SBJ на один человек
'Я сказал (какому-то) человеку' (ibid.: 42)

(29) а. Наизлего-а глувц-и и му појдо-а
вылезти-PST.PFV.3PL.SBJ крыса-PL и 3SG.M.IO пойти-PST.PFV.3PL.SBJ
кај аци мачор-от и му целива-а десница.
к хаджи кот-DEF и 3SG.M.IO целовать-PST.PFV.3PL.SBJ правая.рука
'Вылезли крысы и пошли к Хаджи Коту и целовали ему десницу.' (Lunt 1952: 108)

б. ...и старец-от ... ја покоси-л трева-та и
и старец-DEF 3SG.F.OBJ покосить-PART трава-DEF и
му ја фрли-л пред магаре-то....
3SG.M.IO 3SG.F.OBJ бросить-PART перед осёл-DEF
'... и старик покосил траву и бросил её перед ослом...' (ibid.: 110)

МАЛЬТИЙСКИЙ (семитская семья > центральная группа): вполне аналогичная ситуация, ср. (30a) и (30b):

(30) а. Ġib-t-ilha l-ktieb lil Marija.
принёс-1SG.SBJ-3SG.F.IO DEF-книга к Мария
'Я принёс Марии книгу.' (Comrie & Borg 1984: 113)

б. Xtraj-t-ilha l-ktieb għal Marija.
купил-1SG.SBJ-3SG.F.IO DEF-книга для Мария
'Я купил книгу для Марии.' (ibid.)

☞ Случаи, подобные представленным в юракаре, тараскане и адыгейском, являются маргинальными как для систем этих языков, так и с типологической точки зрения (до тех пор, пока число подобных примеров существенно не возрастет; ср., однако, обсуждение ряда сходных случаев в Austin & Margetts 2007).

☞ Напротив, ситуации, представленные в македонском, мальтийском и особенно в ительменском, не могут рассматриваться как однозначно маргинальные. По-видимому, даже на столь ограниченном материале можно предположить, что отсутствие специализированных морфологических показателей аппликатива, отличных от местоименных аффиксов/клитик, способствует развитию согласования с косвенными объектами.

2.3. Грамматикализация топиализации с резумптивными местоимениями

❶ Обычно топиализованные ИГ немаркированы

КАБИЛЬСКИЙ (берберская семья > северная группа, северный Алжир)

- (31) a. **ye-fka we-rgaz tafzimt i tmeṭṭut.**
 3SG.SBJ-дать OBL-мужчина брошь к OBL+женщина
 ‘Мужчина дал брошь женщине.’ (Naït-Zerrad 2001: 163)
- b. **tameṭṭut₁, ye-fka-yas₁ we-rgaz tafzimt.**
 женщина 3SG.SBJ-дать-3SG.IO OBL-мужчина брошь
 ‘Женщине мужчина дал брошь.’ (ibid.)

ФРАНЦУЗСКИЙ: дислокация влево

- (32) a. **J’ai donné un livre à Marie.**
 ‘Я дал книгу Марии.’
- b. **Marie, je lui ai donné un livre.**
 ‘Что касается Марии, то я дал ей книгу.’

❷ Однако топиализованные ИГ могут быть оформлены падежом, в том числе косвенным (что указывает, по крайней мере, в ряде случаев, на их бóльшую интегрированность в структуру клаузы).

ФРАНЦУЗСКИЙ: дислокация вправо, ср. обсуждение в (Lambrecht 1981: 75–98): “unlike ... topics, which ... are more discourse- than sentence phenomena ... antitopics are integrated into the syntactic structure of the sentence” (ibid.: 76–77). При «антитопиализации» сохраняется зависимостное маркирование (33a), кроме того, она возможна в придаточном предложении (33b).

- (33) a. **Il faut y aller quand il fait chaud, à la plage.**
 ‘Туда надо ходить когда жарко, на пляж.’ (ibid.: 78)
- b. **Le jour [où je lui ai donné le livre, à Pierre], c’était un lundi.**
 ‘День когда я ему дал книгу, Пьеру, был понедельник.’ (ibid.: 82)

Разговорный французский, наряду с некоторыми языками банту, — наиболее часто обсуждаемый пример грамматикализации согласования из конструкций «топиализация + резумпция» (см. помимо книги К. Ламбрехта Givón 1976; Hanson 1987; Bresnan & Mchombo 1987; Labelle 2008).

АМХАРСКИЙ (семитская семья > южная группа, Эфиопия): сценарий, парадоксальным (?) образом совмещающий «резумптивный» и «аппликативный» пути развития согласования: показатели, которые на современном этапе разумно рассматривать как аппликативные, явным образом возникли в результате энклитизации сочетаний «предлог + объектное местоимение», «дублировавших» топиализованную ИГ с тем же предлогом:

- (34) a. **almaz b-addisu ərsasə-wa şaf-äčč-əbb-ät.**
 Алмаз с-новый карандаш-3SG.F писать-3SG.F.SBJ-MAL-3SG.OBJ
 ‘Алмаз писала своим новым карандашом.’ (Leslau 1995: 430)
- b. **ənnatəyuwa-wa lä-ləğo-čč-əwa šänkora agäda**
 мать-DEF.F к-ребёнок-PL-3SG.F сахарный.тростник стебель
gäzza-čč-əll-aččäw.
 купить:PFV-3SG.SBJ-BEN-3PL.OBJ
 ‘Мать купила сахарного тростника для своих детей.’ (ibid.: 429–430)

Одно из возможных значений этих показателей — бенефактивное (-*ll-*) и малефактивное (-*bb-*), ср. *färrädä-ll-üt* ‘он оправдал его (т. е. судил в его пользу)’ vs. *färrädä-bb-üt* ‘он осудил его (т. е. судил против него)’ (ibid.: 424). На основе обсуждения полисемии этих показателей В. Леслау (ibid.: 425–433) и принимая во внимание исходные значения предлога *bä-* (пространственное и инструментальное, ibid.: 620, ср. Коган 2009: 61), можно с высокой долей уверенности предполагать вторичность этих употреблений по отношению к приведённым в (34).

Стоит отметить, что не прямые объекты трёхместных глаголов, таких как ‘дать’ или ‘показать’, согласуются (факультативно) при помощи тех же объектных местоименных суффиксов, что и определённые прямые объекты, ср. (35a) и (35b). Данное явление, ближайшей параллелью к которому является рассмотренное выше согласование с объектами в геэзе, относится к значительно более древнему «слою» грамматики, чем «апликативные» суффиксы в (34).

- (35) a. **šum-u-n** **bäqlo** **räggät-ačč-əw.**
 чиновник-DEF.M-ACC мул ударить-3SG.F.SBJ-3SG.M.OBJ
 ‘Мул ударил чиновника.’ (Leslau 1995: 423)
- b. **lä-ləğ-u** **bet-u-n** **asayy-ä-w.**
 к-ребёнок-DEF.M дом-DEF.M-ACC показать-3SG.M.SBJ-3SG.OBJ
 ‘Он показал ребёнку дом’ (ibid.: 893)

МАНАМБУ (сепикская семья, Папуа Новая Гвинея): «основной ряд» согласовательных показателей для топикальных ИГ (36a,b) vs. специальный ряд показателей для нетопикального субъекта (36b,c) (Aikhenvald 2008: 63–65)

- (36) a. **wun₁** **a** **yarək** **bə** **laku-na-wun₁.**
 я этот новость уже знать-ACT.FOC-1SG.TOP
 ‘Я уже знаю эту новость.’ (ibid.: 61)
- b. **də₁** **wun-a:m₂** **laku-da₁-wun₂.**
 он я-ACC знать-3SG.M.SBJ-1SG.TOP
 ‘Он меня знает.’ (ibid.)
- c. **adə** **ma:j₂** **wun₁** **laku-tua₁-d₂.**
 этот рассказ я знать-1SG.SBJ-3SG.M.TOP
 ‘Этот рассказ я понял.’ (ibid.: 62)

Топикальные ИГ, с которыми возможно согласование, включают не только прямой объект (36b,c), но и различные косвенные объекты и сирконстанты (37), которые, в силу топикальности обычно не выражены, как локатив в (37b)

- (37) a. **wun** **adə yaba:r** **yi-tua-d.**
 я тот дорога-LAT идти-1SG.SBJ-3SG.M.TOP
 ‘Я пошёл в сторону той дороги.’ (ibid.: 62)
- b. **adə** **jagər** **vyapra-tua-l.**
 тот сарган застрелить-1SG.SBJ-3SG.F.TOP
 ‘(Здесь) я застрелил саргана (морскую щуку).’ (ibid.: 68)

Показатели согласования с топиком занимают крайне правую позицию в словоформе и обнаруживают по крайней мере не меньшее сходство с независимыми местоимениями, чем показатели субъектного согласования (ibid.: 64–66).

Поскольку надёжные диахронические данные отсутствуют, можно лишь предполагать, что согласование с топиком в манамбу восходит именно к конструкциям «дислокация + резумпция», однако такой сценарий развития весьма вероятен.

③ Casus Balkanicus

- Современные балканские языки и диалекты демонстрируют весьма значительную вариативность в области «местоименной репризы» (см. Лопашов 1978; Mišeska-Tomić 2006: Ch. 4; Friedman 2008), от систем, управляемых в основном прагматическими факторами (БОЛГАРСКИЙ, ГРЕЧЕСКИЙ, БАЛКАНСКИЙ ЦЫГАНСКИЙ), до систем со значительной (РУМЫНСКИЙ, АРУМЫНСКИЙ, АЛБАНСКИЙ) и сильной (МАКЕДОНСКИЙ) грамматикализацией объектного согласования.
- Историческое развитие каждой из конкретных балканских (под)систем «местоименной репризы» в той или иной степени уникально и не может быть сведено к действию какого-либо одного фактора.
- Несмотря на это, для «местоименной репризы» несомненна роль топикальности, ср. список факторов, способствующих ей, из (Friedman 2008: 40) и список признаков топикальности из (Haspelmath 2004: 28):

Факторы, способствующие местоименной репризе по Фридману	Признаки более vs. менее топикальных ИГ по Хаспельмату
indirect objects > direct objects personal pronoun > full NP definite article >> indefinite pre-verbal > post-verbal	Recipient vs. Theme 1 st /2 nd person vs. 3 rd person pronoun vs. full NP proper name vs. common noun animate vs. inanimate definite vs. indefinite

Те признаки топикальности, которые не отмечены В. Фридманом, тем не менее, играют роль в балканских языках либо в синхронии (одушевлённость в РУМЫНСКОМ), либо в диахронии. См. также (Leafgren 2002), где прагматический фактор “aboutness” (Lambrecht 1994) постулируется в качестве определяющего объектное согласование в современном БОЛГАРСКОМ.

- То, что возникновение и раннее развитие объектного согласования в балканских языках было связано именно с конструкциями «дислокация + резумпция», подтверждается данными древнейших письменных памятников.

ГРЕЧЕСКИЙ: примеры дислокации топика с резумпцией отмечены уже папирусах III в. до Р.Х. (38), лучше отражавших разговорный язык, чем литературные тексты, где встречались лишь неинтегрированные топики типа *nominativus pendens* (de Boel 2008: 92–94).

- (38) Λάμπρονι μυοθηρευτή ἔδωκα αὐτῷ
 Lampron-i myothēreut-ēⁱ₁ e-dok-a aut-ōⁱ₁.
 Лампон-DAT.SG мышелов-DAT.SG PST-дать:PFV-1SG.SBJ он-DAT.SG.M
 ‘Лампону охотнику на мышей я дал (это).’ (ibid.: 93)

Однако в Новом Завете уже встречаются как *nominativus pendens* (39a), так и топики, сохраняющие свой падеж (39b) (Janse 2008: 185–187). Правда, в греческом Нового Завета резумпция была факультативной, ср. (39c):

- (39) а. ὁ νικῶν δώσω αὐτῷ (Откр. 3:21)
 h-o nikōn₁ dō-s-ō aut-ōⁱ₁
 DEF-NOM.SG.M побеждающий:NOM.SG.M дать-FUT-1SG.SBJ он-DAT.SG.M
 ‘побеждающему дам...’ (Janse 2008: 186)

- b. τῶ νικῶντι δώσω αὐτῶ (Откр. 2:7)
 t-ōⁱ nīkōnt-i₁ dō-s-ō aut-ōⁱ₁
 DEF-DAT.SG.M побеждающий-DAT.SG дать-FUT-1SG.SBJ он-DAT.SG.M
 ‘побеждающему дам...’ (ibid.: 187)
- c. τῶ τύπτοντί σε ἐπὶ τὴν σιαγόνα, παρέχε καὶ τὴν ἄλλην (Лк. 6:29)
 t-ōⁱ typtont-i se ... parek^h-e
 DEF-DAT.SG.M ударивший-DAT.SG ты:ACC предложить-IMP
 ‘ударившему тебя по щеке подставь и другую’ (ibid.: 186)

Согласно (de Boel 2008; Janse 2008), в средневековом греческом резюмция при топиализованном объекте стала существенно более частотной и практически обязательной. При этом, хотя ещё в текстах XIV–XV вв. явно преобладали конструкции с дислокацией влево, а редкие случаи вынесения вправо были явным образом связаны с “afterthought” (de Boel 2008: 100–102), «реприза» постглагольного топикального объекта также уже была возможна, ср. (40) из Эскориальской рукописи поэмы о Дигенисе Акрите (XII в.).

- (40) καὶ ἑβδομήντα γέροντες ἐκ τοῦ Ραχᾶς τὸ κάστρον κανίσκια του
ὑπαγαίνουσιν τοῦ νέου, ὅπου δὲν ὄρπιζαν νὰ ἰδοῦσιν
 kaniski-a t-u₁ ipagenu-sin t-u ne-u₁...
 дар-ACC.PL 3SG-GEN.SG.M принести:PST-3PL.SBJ DEF-GEN.SG.M юноша-GEN.SG
 ‘и семьдесят старцев из крепости Ракка [принесли дары (этому) юноше], которого они не ожидали увидеть’ (de Boel 2008: 101)

СТАРΟΣЛАВЯНСКИЙ: случаи употребления резюмтивных местоимений при дислокации топикальных ИГ отмечены в древнейших славянских текстах X–XI вв. (Зографское и Мариинское Евангелия, Супрасльская рукопись, см. Dimitrova-Vulchanova & Vulchanov 2008), ср. пример (41) с вынесенной одушевлённой ИГ в генитиве, «дублируемой» местоимением в аккумулятиве (Супр. 121: 28–30):

- (41) [а третниаго на десѣте видимааго тако чюдъна]₁ ѿ н₁ за ржкж
 a tretj-ago na deset-e ... ję j-ъ..
 а третий-GEN.SG.M на десять-LOC.SG взять:PST.PFV.3SG.SBJ 3-ACC.SG.M
 ‘А тринадцатого, который выглядел так чудесно, он взял за руку.’ (ibid: 122)

Отмечая, что «реприза» особенно характерна для дислоцированных тяжёлых ИГ с развёрнутыми модификаторами, М. Димитрова-Вулханова и В. Вулханов (ibid.: 125) указывают, что “a closer look at the nature of the “heavy” modifiers shows that their sole function is discourse-oriented ... in each case the modifying participle phrases serve to pick a specific individual out of a well-defined previously introduced set”.

Согласование с предложными объектами в македонском, болгарском и румынском возникло в результате взаимодействия двух независимых диахронических факторов:

- грамматикализация пространственных предлогов в показатели синтаксических функций (связанная, хотя и не вполне тривиальным образом, с редукцией падежных систем, ср. сохраняющие морфологические падежи румынский и новогреческий, см. Цыхун 1981: 23–91; Соболев 1991; Sobolev 2009);
- грамматикализация конструкций «дислокация + резюмция», очевидно, включавшая стадии как расширения (expansion), так и переразложения (reanalysis), и проходившая по-разному и с разной скоростью в отдельных языках и, что немаловажно, для разных типов объектов.

3. Заключение

❶ Согласование с именной группой в периферийном падеже встречается в немалом числе генетически и типологически весьма различных языков и не является «экзотической редкостью».

❷ Можно выделить по крайней мере три основных диахронических источника ситуаций согласования с ИГ в периферийном падеже:

1. Проникновение периферийных средств (пространственных и других показателей) в область выражения ядерных функций.
2. «Непродвигающие» употребления аппликативных дериваций.
3. Грамматикализация конструкций с топиком и резюмирующим местоимением.

❸ Хотя для каждого из выделенных источников согласования с ИГ в периферийном падеже можно указать «чистые» случаи, обычно такие ситуации возникают в результате взаимодействия разных факторов, центральный из которых — топикальность или такие её корреляты, как одушевлённость и определённость.

Основной источник	Дополнительный фактор	Языки
1		бининь гун-уок (субъект) гуниянди (объекты)
1	топикальность	хантыйский
1	одушевлённость, определённость	румынский (прямой объект) бурушаски (непрямой объект)
1	топикальность	гезз (прямой объект)
2		юракаре, тараскан, адыгейский
2	топикальность	ительменский, македонский (?)
3		манамбу
3	2	амхарский (непрямые объекты)
3	1	балканские языки

❹ В большей части рассмотренных случаев согласования с ИГ в периферийном падеже данная ситуация является одной из стадий грамматикализации новых ядерных падежей:

- начальная стадия для эргатива в бининь гун-уок (< аблатив, инструменталис) и хантыйском (< локатив);
- довольно продвинутая стадия для аккузатива в геззе (< датив) и румынском (< пространственный предлог), датива в румынском (< пространственный предлог);
- конечная стадия для датива в македонском, арумынском и бурушаски (< пространственный предлог).

Сокращения

A – агенс, ABL – аблатив, ACC – аккузатив, ACT.FOC – фокус на действии, ADJ – адъективизатор, APPL – аппликатив, AUX – вспомогательный глагол, BEN – бенефактив, CL – показатель именного класса, COM – комитатив, DAT – датив, DEF – определённость, DIR – директивный показатель, ERG – эргатив, F – женский род, FUT – будущее время, GEN – генитив, IMP – императив, IND – индикатив, INDEF – неопределённость, INS – инструменталис, IO – не прямой объект, IRR – ирреалис, LAT – латив, LOC – локатив, M – мужской род, MAL – малефактив, NEG – отрицание, NPST – непрошедшее время, OBJ – объект, OBL – косвенный падеж/объект, P – пациенс, PART – причастие, PASS – пассив, PFV – перфектив, PL – множественное число, PRS – настоящее время, PST – прошедшее время, SBJ – субъект, SG – единственное число, TOP – топик, TR – переходность

Литература

- Баландин А.Н. (1967). Обско-угорские конструкции глагольного предложения со «скрытым субъектом». В: Жирмунский (ред.), 298–204.
- Володин А.П. (1976). *Ительменский язык*. Л.: «Наука».
- Жирмунский В.М. (ред.), *Эргативная конструкция в языках различных типов*. Л.: Наука.
- Коган Л.Е. (2009). Семитские языки. В: А.Г. Белова и др. *Языки мира. Семитские языки. Аккадский язык. Северозападносемитские языки*. М.: Academia, 15–112.
- Летучий А.Б. (2009). Аффиксы бенефактива и малефактива: синтаксические особенности и круг употреблений. В: Я.Г. Тестелец и др. (ред.), *Аспекты полисинтетизма: Очерки по грамматике адыгейского языка*. М.: РГГУ, 329–371.
- Лопашов Ю.А. (1978). *Местоименные повторы дополнения в балканских языках*. Л.: Наука.
- Лыскова Н.А. (2003). Семантика падежа в обско-угорских языках. СПб: Изд-во СПбГУ.
- Ромбандеева Е.И. (1967). О так называемых пассивных конструкциях в мансийском языке. В: Жирмунский (ред.), 305–310.
- (1973). *Мансийский (вогульский) язык*. М.: Наука.
- Соболев А.Н. (1991). К истории утраты балканославянского склонения. *Зборник матице српске за филологију и лингвистику* 32/2, 7–41.
- Цыхун Г.А. (1968). *Синтаксис местоименных клитик в южнославянских языках (балканославянская модель)*. Минск: Наука и техника.
- (1981). *Типологические проблемы балканославянского языкового ареала*. Минск: Наука и техника.
- Aikhenvald A.Y. (2008). *The Manambu Language of East Sepik, Papua New Guinea*. Oxford: OUP.
- Arkadiev P.M. (2009). Towards a typology of case in head-marking languages. Talk at *Case in and across Languages*, Helsinki. http://peterarkadiev.narod.ru/downloads/Arkadiev_CaseHeadMarkingHelsinki09.pdf
- Austin P. & A. Margetts (2007). Three participant events in the languages of the world: Towards a crosslinguistic typology. *Linguistics* 45/3, 393–451.
- Baker M.C. (1996). *The Polysynthesis Parameter*. Oxford: OUP.
- Baker M.C. (2008). *The Syntax of Agreement and Concord*. Cambridge: CUP.
- Bakker D. & A. Siewierska (2009). Case and alternative strategies: Word order and agreement marking. In: Malchukov & Spencer (eds.), 290–303.
- Bobaljik J.D. & S. Wurmbrand (2002). Notes on agreement in Itelmen. *Linguistic Discovery* 1/1.
- Bossong G. (1985). *Empirische Universalienforschung: Differentielle Objektmarkierung in den neuiranischen Sprachen*. Tübingen: Narr.
- Bresnan J. & S. Mchombo (1987). Topic, pronoun, and agreement in Chichewa. *Language*, 63-4, 741–782.
- Comrie B., A.J. Borg (1984). Object diffuseness in Maltese. In: Fr. Plank (ed.), *Objects: Towards a Theory of Grammatical Relations*. London etc.: Academic Press, 109–126.
- Creissels D. (2005). A typology of subject and object markers in African languages. In: F.K.E. Voeltz (ed.), *Studies in African Linguistics*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 43–70.
- de Boel G. (2008). The genesis of clitic doubling from Ancient to Medieval Greek. In: Kalluli & Tasmowski (eds.), 89–103.
- Diaconescu C.R. & M.L. Rivero (2005). An applicative analysis of double object constructions in Romanian. In *Proceedings of the 2005 Annual Conference of the Canadian Linguistics Association*.
- Dimitrova-Vulchanova M. & V. Vulchanov (2008). Clitic doubling and Old Bulgarian. In: Kalluli & Tasmowski (eds.), 105–132.
- Edzard D.O. (2003). *Sumerian Grammar*. Leiden: Brill.
- Evans N. (2003). *Bininj Gun-Wok. A Pandialectal Grammar of Mayali, Kunwinjku and Kune*. Canberra: Australian National University.
- Filchenko A.Y. (2007). *A Grammar of Eastern Khanty*. PhD Thesis, Rice University.
- Foster M. (1969). *The Tarascan Language*. Berkeley, Los Angeles: Univ. of California Press.
- Friedman V. (2008). Balkan object reduplication in areal and dialectological perspective. In: Kalluli & Tasmowski (eds.), 35–63.
- Givón T. (1986). Topic, pronoun, and grammatical agreement. In: Ch. Li (ed.), *Subject and Topic*. New York: Academic Press, 149–188.

- Gurevich O. (2006). *Constructional Morphology: The Georgian Version*. PhD Dissertation, University of California, Berkeley.
- Hanson K. (1987). Topic constructions in spoken French: Some comparisons with Chichewa. *Proceedings of the 13th Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society*, 105–116.
- Haspelmath M. (2004). Explaining the ditransitive person-role constraint: A usage-based approach. *Constructions 2*.
- Haspelmath M. (2006). Argument marking in ditransitive alignment types. *Linguistic Discovery 3/1*.
- Heath J. (1984). *Functional Grammar of Nunggubuyu*. Canberra: Australian Institute of Aboriginal Studies.
- Hill V. & L. Tasmowski (2008). Romanian clitic doubling: A view from pragmatics-semantics and diachrony. In: Kalluli & Tasmowski (eds.), 135–163.
- Hopper P.J., S.A. Thompson (1980). Transitivity in grammar and discourse. *Language 56/2*, 251–299.
- Hopper P.J. & E.C. Traugott (1993). *Grammaticalization*. Cambridge: CUP.
- Janse M. (2008). Clitic doubling from Ancient to Asia Minor Greek. In: Kalluli & Tasmowski (eds.), 165–202.
- Kalluli D. & L. Tasmowski (eds.) (2008). *Clitic Doubling in the Balkan Languages*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.
- Khan G.A. (1984). Object markers and agreement pronouns in Semitic languages. *Bulletin of the School of Oriental and African Studies 47/3*, 468–500.
- Labelle M. (2008). Pronominal object markers in Bantu and Romance. In: C. De Cat & K. Demuth (eds.), *The Bantu-Romance Connection*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 83–109.
- Lambrecht K. (1981). *Topic, Antitopic and Verb Agreement in Non-Standard French*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.
- Lambrecht K. (1994). *Information Structure and Sentence Form*. Cambridge: CUP.
- Leafgren J. (2002). *Degrees of Explicitness: Information Structure and the Packaging of Bulgarian Subjects and Objects*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.
- Lehmann Chr. (1995/1982). *Thoughts on Grammaticalization*. München, Newcastle: LINCOM.
- Leslau W. (1995). *A Reference Grammar of Amharic*. Wiesbaden: Harrassowitz.
- Lunt H.G. (1952). *Grammar of the Macedonian Literary Language*. Skopje.
- Mackridge P. (1985). *The Modern Greek Language*. Oxford: OUP.
- Malchukov A.L. & A. Spencer (eds.), *The Oxford Handbook of Case*. Oxford: OUP.
- McGregor W. (1990). *A Functional Grammar of Gooniyandi*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.
- McGregor W. (2004). *The Languages of the Kimberley, Western Australia*. London, New York: Routledge.
- Mišeska-Tomić O. (2004). The Balkan Sprachbund properties: An introduction. In: O. Mišeska-Tomić (ed.), *Balkan Syntax and Semantics*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.
- Mišeska-Tomić O. (2006). *Balkan Sprachbund Morphosyntactic Features*. Dordrecht: Springer.
- Munshi S. (2006). *Jammu and Kashmir Burushaski: Language, Language Contact, and Change*. PhD Thesis, Univ. of Texas at Austin.
- Naït-Zerrad K. (2001). *Grammaire moderne du kabyle*. Paris: Karthala.
- Næss Å. (2007). *Prototypical Transitivity*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.
- Nichols J. (1986). Head-marking and dependent-marking grammar. *Language 62/1*, 56–119.
- Nichols J. (1992). *Linguistic Diversity in Space and Time*. Chicago: Univ. of Chicago Press.
- Palancar E. (2002). *The Origin of Agent Markers*. Berlin: Akademie-Verlag.
- Peterson D.A. (2007). *Applicative Constructions*. Oxford: OUP.
- Schneider R. (1959). *L'expression des compléments de verbe et de nom et la place de l'adjectif épithète en guèze*. Paris: Champion.
- Sobolev A.N. (2009). From synthetic to analytic case: Variation in South Slavic dialects. In: Malchukov & Spencer (eds.), 716–729.
- van Gijn R. (2005). Head marking and dependent marking of grammatical relations in Yurakaré. In: M. Amberber, H. de Hoop (eds.), *Competition and Variation in Natural Languages: The Case for Case*. Amsterdam: Elsevier, 41–72.
- von Heusinger K. & E. Onea (2008). Triggering and blocking effects in the diachronic development of DOM in Romanian. *Probus 20/1*, 71–118.
- Weniger S. (1999). *Ge'ez*. 2nd ed. München, Newcastle: LINCOM.